

Клуб интересных встреч

Э. БЫСТРИЦКАЯ:

НЕСЫГРАННЫЕ РОЛИ

Сегодня опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении артистки Государственного академического Малого театра СССР Элины Авраамовны Быстрицкой орденом Октябрьской Революции за заслуги в развитии советского театрального искусства.

Ее имя давно окружено ореолом славы — с тех пор, как на экранах появились «Неоконченная повесть» и «Добровольцы», незабываемый «Тихий Дон». Миллионы зрителей помнят и любят героинь, созданных ею в кино и на сцене Малого театра, где она работает на протяжении трех десятилетий. И хочется спросить, довольна ли актриса тем, как сложилась ее судьба...

— Нет, удовлетворения не чувствую, — говорит Э. Быстрицкая. — Не сочтите это за кокетство.

Со стороны все выглядит благополучно. Кажется бы, признаки успеха налицо — почетные звания, награды, на удивление стойкая привязанность зрителя — то, чем я особенно дорожу. Но как забыть о том, что не сыграла и уже никогда не сыграю того, на что могла и должна была рассчитывать. В давние годы мне даже не приходило в голову, что силы, которые должна отдавать сцене, придется тратить на «добывание» ролей.

Актерская профессия самая зависимая из всех творческих профессий. Войдет в репертуар та или другая пьеса, «увидит» тебя в ней режиссер или нет, а если «увидит», то еще неизвестно, возникнет ли взаимопонимание с исполнителем, а у того — с партнерами... Впрочем, это неизбежные трудности нашего дела.

Но тяжело бывает попасть вдруг в «немилость» к тем, кто берет на себя право вершить чужие судьбы. Причины могут быть самые разные — вплоть до неосторожно брошенного слова, а результат всегда один и тот же.

Поймите, я не жалею, а говорю о реальных проблемах. Знаю, они тревожат не только меня.

— Где же выход? Может быть, в демократизации театрального дела?

— Начавшееся обновление внутритеатральной жизни, расширение гласности, повышение роли выборных худсоветов — это должно принести и уже приносит хорошие плоды. Но не все в искусстве можно решить большинством голосов.

Наш разговор прерывает телефон. Звонят ученицы Элины Авраамовны, заочницы ГИТИСа. Они приехали на сессию, а мест в общежитии не хватает, ночевать негде. И руководителю курса, профессору Быстрицкой приходится срочно разыскивать тех, кто по долгу службы обязан был позаботиться о студентках. Увы, переговоры безуспешны... Часа через полтора звонят снова. «Ну что ж, девочки, приезжайте ко мне. Как-нибудь устроимся. А завтра... в общем, без крова не останетесь».

— Девятый год занимаюсь педагогикой, — рассказывает моя собеседница. — Студенты — люди взрослые, работающие в театрах.

А знаете, когда я впервые ощутила в себе педагога? Лет пятнадцать назад меня пригласили на тренировку сборной страны по художественной гимнастике. Тогда блистали Дерюгина, Шугурова. И мои советы — чисто актерские, конечно, — неожиданно оказались полезны спортсменкам.

Так в мою жизнь вошло еще одно увлечение — большой спорт. Стала президентом Федерации художественной гимнастики СССР, членом Национального олимпийского комитета.

— Как вы относитесь к профессионализму в спорте?

— Высоко ценю профессионалов в любой области. А если говорить о статусе спортсменов экстра-класса, то, по-моему, пора покончить с самообманом и признать, что этот род деятельности, требующий огромной затраты сил, энергии, времени, словом полной самоотдачи, должен вознаграждаться, как всякий об-

щественно полезный труд. Пора узаконить общеизвестное, но стыдливо скрываемое положение вещей.

— Вы часто встречаетесь со зрителями. Какая из встреч запомнилась вам больше других?

— Позапрошлым летом выступала с концертами в родном Киеве. А затем побывала в районе Чернобыльской АЭС. После аварии прошло всего три месяца. Ехать было страшновато, но отказаться я не могла. Ведь это земля моего детства, юности.

Увиденное потрясло меня. Поразило спокойное мужество людей. Захотелось как-то согреть их души, хоть на миг отвлечь от постоянной тревоги. У меня было чувство прикосновения к подвигу, к суровой борьбе за жизнь. Как в военные годы.

— Что оставили они в вашей памяти?

— До сих пор помню запахи обожженной земли, горелого металла, крови, цвет застиранных бинтов. Я служила санитаркой фронтового эвакогоспиталя. И сейчас еще могу отличить разрыв снаряда и авиабомбы, свист осколка и пули. Не забыть горящих хлебов на Украине — до самого горизонта. Как все люди моего поколения, веду отсчет судьбы от той трагической поры. Берегу орден Отечественной войны, врученный мне к 40-летию Победы.

— Недавно вы вернулись из поездки в США...

— Ездил с представительной делегацией Советского комитета защиты мира. Дважды мне довелось увидеть Америку.

В первый раз — в начале 60-х, вскоре после визита Н. С. Хрущева, когда «холодная война» сменилась недолгой «оттепелью». Видела страну лишь с «парадного подъезда», но успела почувствовать, как мало тогда знали о нас американцы. В основном — по пропагандистским стереотипам. Теперь положение явно изменилось, хотя лживая пропаганда еще продолжает оказывать свое влияние. Но ей противостоит жгучий интерес людей, главным образом молодых, к СССР, нашей перестройке, советской культуре, русскому языку.

— Какие надежды вы связываете с ближайшим будущим?

— Надеюсь, что смогу все-таки более полно реализовать свои актерские возможности. После пятилетнего простоя получила наконец роль в пьесе Л. Зорина «Гости». Ставит ее наш главный режиссер В. Андреев. Так что пока все помыслы — о премьере, которая состоится в конце сезона. А дальше — трудно загадывать.

Беседу вел А. ВОЛЧАНСКИЙ.

Рисунок О. ГЛАЗЫРИНА.